

ЧЕРНОБЫЛЬ: ТРАГЕДИЯ, БОЛЬ, ПОИСК, НАДЕЖДЫ

— Алексей Степанович, на сессии Верховного Совета БССР вы выступали с предложением потребовать от Министерства атомной энергетики и промышленности СССР возмещения материального ущерба, нанесенного Белоруссии в результате аварии четвертого блока ЧАЭС, а в случае отказа этого ведомства — обратиться в Верховный суд страны. Это мнение, судя по реакции зала, поддержано депутатами. Оно встречено с одобрением общественностью нашей республики. Но нет ли опоздания с такой постановкой вопроса?

— О чернобыльской катастрофе сказано много. Эхо этой беды будет напоминать о себе и в третьем тысячелетии. Впрочем, в оценках такого рода я не могу соревноваться с журналистами, писателями, учеными, но как человек, обладающий немалой информацией, могу многое прояснить.

Потери национального богатства республики столь велики, что полностью их возместить вряд ли возможно. Ведь радиоактивному загрязнению подверглась почти пятая часть территории Белорусской ССР, где проживает более двух миллионов человек.

Наибольший экономический урон от аварии на ЧАЭС понесло наше сельское хозяйство. Только в системе Госагропрома БССР недобор продукции за 1986—1989 годы оценивается в 2 миллиарда 355 миллионов рублей, а в текущем году свыше 960 млн. рублей. Из оборота выведено почти 300 тысяч гектаров сельхозугодий. Нарушена сложившаяся в республике система земледелия и животноводства, потребовалась безотлагательная переспециализация сельскохозяйственного производства. Вынужденное применение на полях глубокой вспашки привело к нарушению плодородного слоя почвы, на восстановление которого нужны мно-

гие годы. В Брагинском районе выбыли из пользования эталонные торфяники — лучшие в Белоруссии. Значительные затраты потребовались для проведения комплекса агро-мелиоративных дезактивационных работ. Появилась необходимость в дополнительной технике, в более быстрой ее замене.

А оставшиеся в зоне отчуждения объекты производственного и социально-культурного назначения, обустроенные дороги! Их стоимость огромна. А как компенсировать невозможность пользоваться лесом, лугом, рекой?

Я назвал далеко не все, что принес на белорусскую землю вышедший из-под контроля чернобыльский атом. Но даже этого вполне достаточно для постановки в Верховном Совете республики вопроса о возмещении. Министерством атомной энергетики и промышленности СССР народу Советской Белоруссии ущерба в связи с аварией на Чернобыльской АЭС. Считаю, что необходимо законодательно и на уровне Верховного Совета страны четко зафиксировать сумму этого ущерба, чтобы не приходилось каждый год доказывать в союзных органах, сколько требуется республике средств для ликвидации последствий катастрофы. К сожалению, это приходится делать и сейчас, когда утверждена наша программа. Поэтому подчеркиваю, надо на уровне парламента зафиксировать ущерб и потребовать его возмещения. Да и почему бы этому ведомству, имеющему, кстати, немало валюты, в добровольном порядке не выделять часть ее для оснащения медицинских учреждений, приобре-

тения медикаментов, для оказания другой помощи детям и всем жителям пострадавших районов? А названное министерство, похоже, не чувствует никакой моральной ответственности за случившееся. Что касается сроков формулирования иска, то я отвечаю вопросом на вопрос: кто в республике чистиле или три года назад знал, на какую сумму надо предъявлять иск? Ведь для этого нужно было научно оценить весь объем потерь, иметь программу компенсации нанесенного ущерба. Думаю, что дискутировать ныне вокруг срока постановки вопроса — значит отбывать от главного, уходить в сторону.

С первых дней аварии мы, Алексей Степанович, находились там, куда пришла беда, с теми, кто с нею боролся. Вместе с учеными, военными, министрами неоднократно участвовали в работе оперативной группы Политбюро ЦК КПСС. И, видимо, готовы ответить, почему многие меры оказались запоздалыми!

— Прежде всего хочу сказать вот о чем: я убедился, что авария стала следствием безответственности и халатно-преступного отношения руководителей станции, Минэнерго, Минсрэдмаша, Госатомэнергонадзора к вопросам ядерной безопасности, низкой требовательности к кадрам за соблюдение технологической дисциплины и порядка эксплуатации реакторных установок, отставания научных исследований по ряду проблем, неудовлетворительного выполнения решений партии и правительства по обеспечению высокой надежности работы атомных станций.

Считаю, что утверждения руководителей Минсрэдмаша

и Академии наук СССР об абсолютной надежности действующих на атомных электростанциях реакторов дезориентировали кадры, во многом обусловили халатность, благодушие министерств и ведомств, советских органов, слабость гражданской обороны, радиационной медицины, привели к отсутствию мер на случай аварийных ситуаций, высокоэффективных методов и средств дезактивации.

Потом, когда пришла беда, это в решающей степени повлияло на принятие решений.

Судите сами. На шестые сутки после чернобыльской аварии правительство страны дает распоряжение об отселении людей из 30-километровой зоны. Что, разве в это время неизвестно было Совету Министров СССР, Академии наук Союза ССР, Министерству обороны, специалистам, какое количество радионуклидов уже выброшено в воздух, каковы их удельный вес, структура, какая роза ветров и где возможно выпадение осадков на землю и загрязнение территории, какие могут быть последствия? Думаю, они не могли этого не знать. А если не знали, то тем более это плохо. Я говорю об этом потому, что площадь и периметр зоны были определены неточно. Потом только на территории Гомельской области в 1986 году пришлось проводить еще два отселения людей.

— У вас серьезные претензии к ученым!

— Размышляя над прожитым и пережитым, оценивая ситуацию сегодня, можно сказать, что все мы прошли путь от минимальных радиационных

знаний по гражданской обороне до серьезных научных подходов к радиологическим проблемам, и самое главное — мы прошли путь от разрозненных, зачастую не стыкующихся друг с другом правительственных решений, рекомендаций ученых и специалистов до республиканской, а затем и союзной, принятой Верховным Советом СССР, Государственной программой ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке